

КОНЦЕНТРИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ КАК ПУТЬ ПРЕОДОЛЕНИЯ ШИЗОФРЕНИЧЕСКОГО КАЛЕЙДОСКОПА ШКОЛЬНОЙ МНОГОПРЕДМЕТНОСТИ

А.А. Остапенко

Мысленно поставьте себя на место старшеклассника, у которого сегодня в расписании стоит шесть-семь уроков подряд. Само собой разумеется, что это будут уроки разных предметов и вести их будут разные учителя. Представьте себе, что все эти учителя — мастера своего дела и максимально работают на результат. А это значит, что в отведённые им 40–45 минут урока они должны будут пройти все этапы усвоения, которые в любом учебнике дидактики традиционно составляют пятичастную последовательность: повторение, изучение нового, закрепление, контроль, коррекция. 45 минут делим на пять этапов. Несложные математические расчёты показывают, что на каждый этап отводится в среднем девять минут. И, если верить учебникам дидактики, никакой из этих этапов опустить нельзя. Иначе результата не будет. Таким образом, у бедного старшеклассника через каждые 40–45 минут меняется содержание учебной деятельности, а через каждые девять минут — её форма организации. А если добавить к этому ещё 4–5 домашних заданий по предметам, которых не было сегодня, но будут завтра, то общее количество разносодержательных видов деятельности может достигать одиннадцати-двенадцати. Но ведь это прямая дорога к психиатру. Это прямая дорога к шизофрении (от греч. *σχίζω* «расщеплять», «раскалывать» + *φρήν* – «ум, мышление, мысль») с её отсутствием концентрации внимания, «ветвящимся» сознанием и стремительным утомлением. Узнаёте картину?

А вот и невесёлая статистика¹ (рис. 1).

Привычной стала фраза в учительской: «Дети какие-то нынче пошли, ни на чём не могут сосредоточиться. У них какое-то клиповое мышление». А кто им дал возможность сосредоточиться? Кто-то вспомнил слова великого Василия Васильевича Розанова

¹ Данные взяты из официальных изданий Росстата: Дети в России. 2009: Стат. сб. / ЮНИСЕФ, Росстат. — М.: ИИЦ «Статистика России», 2009. — С. 31; Здравоохранение в России: Стат. сб. — М.: Росстат, 2015. — С. 68; Здравоохранение в России: Стат. сб. — М.: Росстат, 2017. — С. 68.

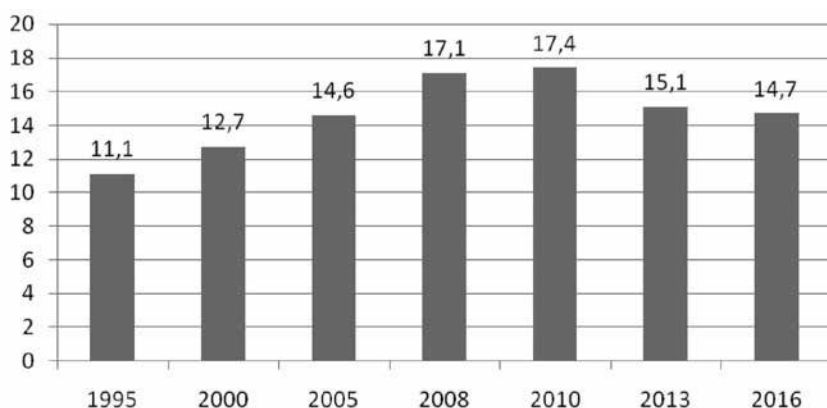

Рис. 1. Численность состоящих на учёте больных шизофренией и шизоаффективными психозами детей в России в возрасте до 14 лет (кол-во больных на 100 тыс. детей)

из книги «Сумерки просвещения», написанные почти 120 лет назад? Вот они: «Нужно долгое, вдумчивое к одному чему-нибудь отношение, чтобы это одно стало нам дорого, чтоб оно овладело нами после того, как мы им овладели. И вот почему принцип целостности всею своею силой становится против множественности предметов изучения, против чрезмерной краткости уроков, до какой она теперь доведена (5/6 часа), против их обилия в один день. Он указывает, что, как бы ни были ценны сведения, этим путём приобретаемые, они все ложатся на индифферентную к ним почву; какими бы навыками, знаниями ни был наделён здесь человек, он останется человеком невоспитанным, необразованным»². Далее В.В. Розанов, удивительно созвучно нашему времени, пишет, что школьная практика «дошла до 10–12 разнородно сменяющихся предметов в сутки, из которых ни один не держит на себе внимания ученика долее, чем 75–90 минут времени (5–6 уроков, прослушанных в школе утром, приготовление вечером 5–6 уроков на завтра); и это в возрасте не 7–13 лет, когда впечатления могут быть кратки, когда их действительно может быть много, но и в возрасте 17–19 лет, когда ум не только способен, но стремится к удлинённым впечатлениям, когда он форми-

руется и, однако, ежедневно отбрасывается назад в этом своём усилии сформироваться. Можно ли представить себе внутреннюю боль, от этого происходящую? Нужно ли говорить о бесплодности этой боли, о её ненужности для кого-нибудь и чего-нибудь? Потому что ясно, что, сделав три полуторачасовых урока (взамен 5–6 коротеньких) в день, мы сделаем каждый из них обильным по количеству сообщаемых сведений и, следовательно, ничего не потеряем в их объёме. И между тем много выиграем. Ибо приготовить к этому полуторачасовому уроку одну законченную сцену из «Илиады», законченный рассказ из Ливия, аргумент из Платона — это уже не то, что приготовить ту же сцену, рассказ, аргумент, разорвав их на части, из которых начало непонятно без конца, и конец непонятен и неинтересен, когда забыто начало»³.

Я смолчу по поводу «Илиады», Ливия или Платона (сегодняшний старшеклассник в своём большинстве слов таких не слышал), но прислушаться к В.В. Розанову и сформулированному им принципу целостности было бы неплохо. А принцип этот «требуется, чтобы всякое входящее в душу впечатление не прерывалось до тех пор другим впечатлением, пока оно не внедрилось, не окончило своего взаимодействия с нею, потому что лишь успокоенный в себе, не занятый ум может начать

² Розанов В.В. Сумерки просвещения: Сб. ст. по вопросам образования. — СПб.: Изд. П. Перцова, 1899. — С. 89.

³ Там же. С. 89–90.

воспринимать плодотворно новые серии впечатлений»⁴.

Другой выдающийся мыслитель, педагог и психолог нашего Отечества Павел Петрович Блонский ещё в 1919 году резко высказался против ежедневной школьной многопредметности: «Мы высказываемся решительно против современного калейдоскопического метода одновременного занятия различными науками. Для подростка будет гораздо полезнее на время всецело отдаться занятиям данной наукой с тем, чтобы спустя несколько времени так же всецело пережить и другую науку. В этом случае он переживает несравненно полнее и цельнее метод, основные идеи и характер системы данной науки. Конечно, не надо быть и слишком прямолинейным педантом в проведении нашего «метода перехода». Вовсе нет необходимости в том, чтобы вся данная наука была поглощена сразу вся, без остатка. Так, например, один отдел её может быть пройден в одном возрасте, а другой — в другом. С другой стороны, вполне возможно и даже желательно одновременное занятие и несколькими науками, раз между данными отделами их есть органическая связь и их можно слить. Педантом и слишком прямолинейным догматиком всегда нехорошо быть и при калейдоскопическом методе занятий, и при методе меняющихся студий»⁵.

Подобные цитирования классиков педагогики, специалистов в области психологии и школьной гигиены можно продолжать и дальше, только что с того? Есть документ с «китайским» названием СанПиН, который, как известно, «больше, чем закон»⁶. Пункт 10.8 этого документа гласит: «При составле-

нии расписания уроков следует чередовать различные по сложности предметы в течение дня и недели: <...> для обучающихся основного общего и среднего общего образования предметы естественно-математического профиля чередовать с гуманитарными предметами. <...> Допускается проведение сдвоенных уроков физической культуры (занятия на лыжах, занятия в бассейне)»⁷. Калейдоскопическую чехарду узаконивает этот документ. И не просто узаконивает, а объявляет единственно правильной и единственно возможной. Авторы СанПиНа, к сожалению, вычислить невозможно. Они анонимны. Спросить, читали ли они классиков педагогики и на чём основывались, создавая такие требования, не у кого.

Но ретивые чиновники и сотрудники обрнадзора, потребнадзора и прочие надзиратели за преступной деятельностью школ готовы лишить вас аккредитации и даже лицензии, если вы посмели ввести в школе т.н. «погружения» как длительные занятия одним предметом. Увы, но школ, которые реализуют такую практику, уже почти не осталось.

Мы сами создали шизофренический калейдоскоп многопредметности. Мы за десятилетия существования подобных СанПиНов лишили наших детей сосредоточенности мысли, и тогда нам объявили, что сегодняшнее поколение детей и подростков иное, у них иной тип мышления, у них иной тип сознания, поэтому эта калейдоскопичность оправдана и сообразна психике сегодняшних детей. Вот как эту беду образно описывает С.Е. Кургинян. «Когда детской аудитории предлагаешь ознакомиться с каким-нибудь завлекательно-невинным продуктом типа фильма

⁴ Розанов В.В. Сумерки просвещения: Сб. ст. по вопросам образования. — СПб.: Изд. П. Перцова, 1899. — С. 88.

⁵ Блонский П.П. Трудовая школа. — М.: Гос. изд-во, 1919. — Ч. II. Трудовая школа второй ступени. Учитель трудовой школы. — 1919. — С. 11.

⁶ «Учительская газета» в своё время, публикуя школьный СанПиН, именно так озаглавила разворот газеты «Это больше, чем закон».

⁷ Санитарно-эпидемиологические правила и нормативы СанПиН 2.4.2.2821-10 «Санитарно-эпидемиологические требования к условиям и организации обучения в общеобразовательных организациях». Приложение к постановлению главного государственного санитарного врача РФ от 25 декабря 2013 г. № 72 // <http://base.garant.ru/12183577/>.

«Неуловимые мстители», то оказывается, что существенная часть аудитории, наиболее задетая современными тенденциями, устаёт от просмотра такого развлекательного фильма примерно через десять минут. Это-то и называется «клиповое сознание». Если бы было сказано «когнитивная катастрофа», может быть, кто-нибудь и обратил бы на это внимание. Но в том-то и дело, что все современные катастрофы сознания, катастрофы всей сферы мышления, чувствования, целеполагания, волеизъявления скрываются под какими-нибудь невинными именами. Обществу сообщается не правда о губительности происходящего, например, правда о массовой дебилизации детей, отчуждённых от смысла, большой формы, возможности существования в продуктивном времени и пространстве, обществу сообщается о том, что возник, знаете ли, новый тип сознания – клиповое сознание. <...> У вас ребёнок уже ничего не может запомнить из прочитанного... По сути, он уже не может читать сколько-нибудь серьёзного текста... Он не способен удерживать в памяти даже минимального количества разнородных событий... У него нарастают проблемы с самым элементарным осмыслением всего того, что происходит во времени и пространстве... Он не способен это осмысливать, потому что разорваны и время, и пространство, и потому невозможно соотнести недавнее прошлое с настоящим (недавнее прошлое просто забывается), как невозможно соотнести и происходящее в разных точках земного шара... Не беспокойтесь по этому поводу! У него, видите ли, новое клиповое сознание. Не он дебил, а вы архаичны»⁸.

Надо понимать, что эта когнитивная катастрофа рукотворна. У неё есть креативные авторы и инновационные внедрители, ретивые прорабы и жёсткие надзиратели.

Беда в том, что замученные планами и отчётами школьные учителя и вузовские

преподаватели в своём большинстве уже не видят, что обучение может быть устроенно по-другому. Оно может быть глубоким, захватывающим, увлекающим, а не клипово-поверхностным. Когда кому-нибудь из взрослых учителей или преподавателей предлагаешь в течение дня посмотреть добрый десяток отдельных, никак не связанных между собой серий из разных сериалов, они сразу возмущаются подобной нелепостью, а потом понимают, что именно эту шизофреническую процедуру они ежедневно предлагают своим детям.

Сегодня с позиции конца второго десятилетия XXI века инновационная для 80-х и 90-х годов прошлого столетия практика концентрированного обучения (часто не вполне точно называемая «погружением») выглядит как что-то давно забытое и невозможное. Диссертации 90-х о возможности применения такой практики в школах, ПТУ, вузах пылятся на полках. А наши школьники и студенты закручены в шизофренический калейдоскоп многопредметности, клиповости и фрагментарности тестового контроля. А ведь...

Всего и надо, что взглядеться, — боже мой,
Всего и дела, что внимательно взглядеться,—
И не уйдёшь, и некуда уже не деться
От этих глаз, от их внезапной глубины.
Всего и надо, что вчитаться, — боже мой,
Всего и дела, что помедлить над строкою —
Не пролистнуть нетерпеливою рукою,
А задержаться, прочитать и перечить⁹.

* * *

Этот номер журнала собран из статей, написанных в разные годы учёными, создавшими теорию концентрированного обучения, и педагогами, внедрившими эту технологию в практику. Полагаем, что идеи, высказанные в этих текстах, актуальны и востребованы.

⁸ Кургинян С.Е. Зеркало // Суть времени. — 2018. — № 299–300. — С. 4.

⁹ Левитанский Ю.Д. Сон об уходящем поезде / Сост. И.В. Машковская. — М.: Русская книга, 2000. — С. 104.